JEL: L19, P25, R12

УДК 338+332

DOI: [10.14530/se.2018.2.092-133](https://doi.org/10.14530/se.2018.2.092-133)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЬЮНКТУРА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2017 г.

О.М. Прокапало, А.Г. Исаев, М.Г. Мазитова, Д.В. Суслов

Прокапало Ольга Михайловна – доктор экономических наук, директор. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: prokapalo@ecrin.ru. ORCID: 0000-0002-7570-397X

Исаев Артем Геннадьевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: isaev@ecrin.ru. ORCID: 0000-0001-6569-2982

Мазитова Марина Гамиловна – младший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: mazitova@ecrin.ru. ORCID: 0000-0002-7978-7904

Суслов Денис Владимирович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: suslov@ecrin.ru. ORCID: 0000-0001-5866-4369

Аннотация. С использованием оперативной статистической информации рассматриваются состояние и тенденции социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа в 2017 г. Проводится сравнительный анализ в соответствии со среднероссийскими тенденциями. Показано, что в социально-экономическом развитии ДФО присутствовали разнонаправленные тенденции. На фоне положительных темпов роста в промышленности, в основном за счет предприятий обрабатывающего комплекса, оживления инвестиционной активности в связи с реализацией крупных нефтегазовых и инфраструктурных проектов, а также с исполнением государственных законодательных инициатив по предоставлению преференций на отдельных территориях Дальнего Востока, положительной динамики внешнеторгового оборота, отмечено снижение в номинальном выражении финансовых результатов предприятий, сохранение отрицательной динамики в жилищном строительстве, продолжающееся падение реальных доходов населения, сокращение численности населения не только за счет миграционного оттока, но и за счет естественной убыли.

Ключевые слова: мониторинг, ВРП, промышленное производство, инвестиции, инфляция, доходы населения, миграция, внешняя торговля, иностранные инвестиции, Дальневосточный федеральный округ

Для цитирования: Прокапало О.М., Исаев А.Г., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2017 г. // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 92–133. DOI: [10.14530/se.2018.2.092-133](https://doi.org/10.14530/se.2018.2.092-133).

For citation: Prokapalo O.M., Isaev A.G., Mazitova M.G., Suslov D.V. Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2017. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2018, no. 2, pp. 92–133. DOI: [10.14530/se.2018.2.092-133](https://doi.org/10.14530/se.2018.2.092-133). (In Russian).

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

В 2017 г. основные макроэкономические индикаторы социально-экономического развития российской экономики демонстрируют положительную динамику, что может свидетельствовать о постепенной адаптации экономики к внешним шокам и переходу к восстановительному периоду. Позитивным моментом является низкий, но положительный рост ВВП (101,5%). Положительные значения ВВП были обеспечены в основном за счет роста на транспорте – 105,4% (2016 г. – 101,8%), в розничной торговле – 101,2% (2016 г. – 95,4%), роста инвестиций в основной капитал – 104,2% (2015 г. – 99,4%) и роста оборота внешней торговли – 124,8% (2016 г. – 88,1%). Динамика в промышленности и в сельском хозяйстве была положительной, но ухудшилась по сравнению с 2016 г. Факторами улучшения, по мнению экспертов, являются повышение мировых цен на нефть и снижение ключевой ставки Банка России (Тринадцать..., 2018; Минакир, 2018). В целом ситуация в терминах макроэкономических индикаторов выглядит лучше, чем за последние 4–5 лет, в то время как геополитические факторы, определяющие во многом бизнес-климат, характеризуются противоположной динамикой. На фоне таких противоречивых сочетаний можно говорить о некотором улучшении ситуации по сравнению с наихудшими сценариями, но не об устранении глубоких существующих структурных диспропорций (Мониторинг..., 2018).

За общими цифрами в целом по России скрываются существенные различия в экономических показателях отдельных регионов страны. Экономика Дальнего Востока, обладая природно-географическими преимуществами (Синтез..., 2011; Минакир, Прокапало, 2010), имеет возможности для развития на основе имеющихся богатых природных ресурсов и близости к динамично развивающимся странам АТР (Российский..., 2017). Именно эти условия и определяют экономическое развитие региона.

В ДФО с 2014 г. сохраняется положительная динамика валового регионального продукта (ВРП) с минимальными темпами роста. Положительные значения ВРП обеспечены в основном за счет роста производства в

промышленности, на транспорте, роста инвестиций в основной капитал, оживления внешнеэкономической деятельности. Рост в промышленности, по сравнению с 2016 г. увеличился и составил 102,2% (табл. 1). На фоне положительных, но низких темпов роста в добывающем комплексе региона (101,9%) ситуация в обрабатывающем секторе выглядит более успешной (107%) в основном за счет Приморского (122,1%) и Хабаровского (121,4%) краев, где расположены крупные машиностроительные предприятия со значительной долей ВПК.

Таблица 1

**Динамика основных показателей развития экономики РФ и ДФО,
% к предыдущему году**

Показатель	2015		2016		2017		Справочно 2017 / 2014	
	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО
Валовой внутренний (региональный) продукт	99,4	100,7	100,8	100,3	101,5	101,2 ¹	101,7	102,2
Индекс промышленного производства ²	96,6	101,0	101,1	100,8	101,0	102,2	98,6	104,0
Инвестиции в основной капитал	89,9	98,9	99,1	97,1	104,4	117,1	93,0	112,4
Экспорт товаров	69,1	71,9	83,2	90,3	125,8 ³	119,4	72,3	77,5
Импорт товаров	63,6	55,2	99,7	98,5	124,1 ³	108,6	78,7	59,0
Ввод в действие жилых домов	101,4	91,0	94,0	98,6	97,9	89,9	93,3	80,7
Индекс потребительских цен на товары и услуги	112,9	112,0	105,4	105,4	102,5	102,1	122,0	120,5
Реальные денежные доходы населения	95,9	98,9	94,4	93,5	98,9	98,4	89,5	91,0

Примечание: 1 – экспертная оценка; 2 – агрегированный индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; 3 – январь – ноябрь 2017 г. в % к январю – ноябрю 2016 г.

Источники: здесь и далее (если не указано иное): Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 / ФСГС. М., 2017; Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ / ФСГС. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения: апрель 2018).

Одним из главных достижений 2017 г. можно считать оживление инвестиционной активности. Индекс инвестиций в основной капитал по сравнению с 2016 г. в ДФО составил 117,1% (РФ – 104,45%). Рост инвестиций на Дальнем Востоке связан с реализацией крупных нефтегазовых и инфраструктурных проектов, а также с исполнением государственных законодательных инициатив по предоставлению преференций на отдельных терри-

ториях Дальнего Востока. На фоне увеличения объемов инвестиционных ресурсов возобновился рост в строительном комплексе региона в основном за счет производственного строительства. В жилищном строительстве на протяжении трех лет сохраняется отрицательная динамика. В 2017 г. введено 1969,6 тыс. м² общей площади жилых помещений, что на 10,1% ниже уровня 2016 г. и на 19,4% меньше, чем в 2014 г.

Еще одним положительным моментом является оживление внешнеэкономической деятельности после длительного периода спада. Под воздействием конъюнктурных факторов рост экспорта составил 119,4% (2016 г. – 90,3%), импорта – 108,6% (2016 г. – 98,5%).

Негативным трендом 2017 г. стало снижение в номинальном выражении прибыли предприятий. При этом наблюдается высокая дифференциация организаций по уровню рентабельности с сохранением лидирующих позиций предприятий в сфере добычи полезных ископаемых в связи со значительным увеличением суммы убытков в других секторах экономики.

Не преодолена негативная ситуация с продолжающимся падением реальных доходов населения, происходившим на фоне рекордно низкой инфляции. По сравнению с 2014 г. реальные доходы жителей ДФО сократились на 9% (РФ – 10,5%). Значительное снижение реального размера доходов ощутили на себе жители северных территорий (Магаданской области, ЧАО, Камчатского края) и ЕАО. Еще одним «темным пятном» на этом горизонте стало сокращение численности населения в ДФО не только за счет миграционного оттока, но и в результате естественной убыли. Такое явление последний раз было зарегистрировано в 2011 г.

Из представленного общеэкономического анализа следует, что на фоне позитивных изменений в производственной и инвестиционной деятельности отмечается сохранение отрицательных трендов в социально-демографической сфере.

Финансы

Новым трендом 2017 г. стало ухудшение финансового состояния организаций округа в номинальном выражении. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций в целом по экономике ДФО в действующих ценах составил 474,6 млрд руб. и сократился по сравнению с 2016 г. на 27,4%. Причем если в январе – феврале 2017 г. финансовый результат еще имел положительную динамику, то в течение последующих месяцев отмечаются постепенное снижение и ухудшение показателей финансовой результативности, которые были значительно ниже по сравнению со среднероссийским уровнем (*рис. 1*).

Рис. 1. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций РФ и ДФО в 2017 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Практически во всех регионах округа (кроме Сахалинской области и Приморского края) отмечено ухудшение годовой динамики финансового состояния предприятий (табл. 2). На фоне повсеместного снижения финансовых результатов самое значительное сокращение прибыли (минус 56,8% относительно 2016 г.) наблюдалось в Республике Саха (Якутия) (табл. 2). Это, по мнению экспертов, связано с тем, что крупные предприятия республики в основном ориентированы на внешние экспортные рынки, а проводимая Центробанком РФ политика укрепления курса рубля приводит к уменьшению валютной выручки в пересчете в рублевый эквивалент (Алексей..., 2017).

На ухудшение годовой динамики общего сальдированного финансового результата по территориям округа в разной степени оказывали влияние все отрасли экономики, но в этом ряду, учитывая «весовую категорию», особенно выделяются такие виды деятельности, как «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «сельское и лесное хозяйство», «строительство». Так, финансовые результаты предприятий добывающего комплекса за январь – ноябрь 2017 г. относительно аналогичного периода 2016 г. составили в Хабаровском крае 52,3%, в ЧАО и Амурской области 46 и 77,2% соответственно; в обрабатывающем комплексе Приморского края и Республики Саха (Якутия) – 28,8 и 30,5%, а в Хабаровском крае была отмечена отрицательная динамика¹. Еще хуже ситуация была в строитель-

¹ Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в 2017 г. Ч. II / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Хабаровск, 2018. 148 с.

ном комплексе округа: лишь в Сахалинской области финансовый результат был положительным (118,6% за 11 месяцев 2017 г. относительно аналогичного периода 2016 г.).

Таблица 2

Финансовые результаты деятельности организаций за январь – декабрь 2017 г.

Территория	Сальдо прибылей (+) и убытков (–)		Прибыль прибыльных организаций		Удельный вес убыточных предприятий, %
	млн руб.	к январю – декабрю 2016 г.*, %	млн руб.	к январю – декабрю 2016 г.*, %	
ДФО	474 571	72,6	542 495	75,4	29,8
Республика Саха (Якутия)	109 851	42,4	115 703	43,2	28,1
Камчатский край	36 077	92,2	38 226	94,6	27,1
Приморский край	60 318	105,2	72 467	98,5	24,1
Хабаровский край	23 704	35,4	53 374	60,0	32,4
Амурская область	10 374	54,3	16 264	69,1	28,8
Магаданская область	28 352	60,1	31 346	65,7	31,9
Сахалинская область	188 985	141,9	192 716	140,6	30,5
ЕАО	255	–	537	103,1	48,2
ЧАО	16 655	44,8	21 862	54,6	46,8

Примечание: * – в текущих ценах; прочерк означает, что в одном или обоих сопоставляемых периодах был получен отрицательный сальдированный финансовый результат.

Источник: Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ / ФЦГС. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения: апрель 2018).

Несмотря на номинальное снижение показателей финансовой результативности деятельности организаций, основной вклад в формирование финансового результата обеспечивали, как и в предыдущие годы, предприятия в сфере добычи полезных ископаемых. Совокупная сальдированная прибыль предприятий добывающего комплекса в ДФО составила 319 млрд руб., или 75% общего сальдированного результата, а в Республике Саха (Якутия), Магаданской и Сахалинской областях, ЧАО этот показатель был превышен и составил 78–98%. Рост доли добывающих отраслей в формировании финансовых результатов связан с резким падением прибыли и увеличением суммы убытков в других секторах экономики.

В Приморском и Хабаровском краях основной вклад в формирование сальдированных финансовых результатов внесли предприятия по виду деятельности «транспортировка и хранение» (табл. 3).

Существующие в настоящее время санкционные ограничения в доступности финансовых и технологических ресурсов пока не являются катастрофическими и незначительно повлияли на рост числа убыточных предприятий, доля которых увеличилась до 29,8% по сравнению с 28,7% в 2016 г.

Увеличение доли убыточных предприятий было отмечено в большинстве (кроме Республики Саха (Якутия), Амурской области и ЕАО) регионов ДФО. Сохраняется высокая доля убыточных предприятий в ведущих отраслях экономики: в добывающей промышленности Приморского и Камчатского краев – 46,7 и 33,3% соответственно, в обрабатывающей промышленности Хабаровского края – 38%.

Таблица 3

**Сальдированный финансовый результат организаций
по основным видам деятельности в январе – ноябре 2017 г., млн руб.**

Территория	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Деятельность в области информации и связи	Строительство	Транспортировка и хранение
Республика Саха (Якутия)	144 608,4 (17,9)	196,7 (37,5)	2922,1 (36,8)	–3,9 (19,4)	9,1 (40,0)	279,4 (22,7)	881,4 (45,9)
Камчатский край	463,4 (33,3)	5891,2 (28,6)	989,9 (31,3)	17 634,0 (16,7)	н. д.	3466,6 (20,0)	417,3 (41,7)
Приморский край	115,6 (46,7)	6191,8 (22,1)	1958,7 (20,0)	6061,4 (19,6)	–16,7 (33,3)	106,0 (28,0)	30 934,2 (22,5)
Хабаровский край	8945,0 (26,7)	–1692,2 (38,0)	–5471,7 (56,3)	1941,8 (34,0)	–37,2 (37,5)	–3139,1 (34,8)	11 072,0 (39,0)
Амурская область	10 430,7 (21,4)	616,0 (16,7)	3411,2 (57,7)	693,8 (28,0)	–1,2 (100,0)	–1073,6 (44,8)	–141,5 (35,7)
Магаданская область	20 173,4 (20,7)	588,2 (н. д.)	467,3 (50,0)	1265,8 (33,3)	...* (100,0)	122,7 (н. д.)	339,1 (33,3)
Сахалинская область	115 955,0 (16,7)	3884,0 (18,2)	–40,1 (63,6)	10 989,2 (16,7)	9,9 (–)	2471,4 (30,8)	2508,3 (53,7)
ЕАО	774,7 (33,3)	165,8 (12,5)	–39,7 (70,0)	7,4 (14,3)	...* (100,0)	н. д.	–21,9 (100,0)
ЧАО	17 570,0 (16,7)	–3,0 (66,7)	–1038,0 (100,0)	263,9 (23,5)	...* (н. д.)	4,3 (н. д.)	409,0 (54,5)

Примечание. В скобках – удельный вес убыточных предприятий, %; * – данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в РФ» (ст. 4, п. 5; ст. 9, п. 1).

Источник: Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в 2017 г. Ч. II. Хабаровск, 2018. 148 с.

Инвестиции

2017 г. был отмечен всплеском инвестиционной активности в ДФО. Номинальный объем инвестиций в основной капитал составил 1217,3 млрд руб. (117,1% к уровню 2016 г. против 98,9 и 97,1% к уровню 2014 и 2015 г. соответственно). По данным Министерства РФ по развитию

Дальнего Востока «...из 17% роста более половины составили инвестиции резидентов территорий опережающего развития и свободного порта, в том числе и иностранные. При этом 26% всех иностранных инвестиций, пришедших в Россию, направлено в Дальневосточный регион» (Назипова, 2018). Удельный вес ДФО в общероссийском объеме капитальных вложений составил 7,6% против 5,8% в 2014 г. По интенсивности наращивания инвестиционных ресурсов ДФО опережал все федеральные округа Российской Федерации.

Несмотря на оптимистически высокие статистические показатели, следует обратить внимание на следующее.

Во-первых, как свидетельствуют поквартальные данные, динамика инвестиций в ДФО носила неустойчивый характер с ярко выраженным пиком во втором квартале, что в краткосрочном периоде характеризует изменение национальных приоритетов пространственного ресурсного перераспределения (рис. 2).

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в 2017 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Во-вторых, такой бурный рост инвестиций обеспечен лишь за счет ограниченного числа территорий округа: Амурской области (136,6%), Республики Саха (Якутия) (135,4%), Сахалинской и Магаданской областей (117,3 и 104,7% соответственно), в которых реализуются крупные «имиджевые» проекты. Объем инвестиций в других регионах округа продолжил тенденцию к снижению от 98% (Камчатский край) до 74,2% (ЕАО).

В Якутии основной объем инвестиций обеспечивается проектами в нефтегазодобывающей отрасли, на которые приходится более 70% общей суммы инвестиций. Кроме этого, существенный объем средств был привлечен в социальную сферу (Якутия..., 2018). В Амурской области центрами притяжения инвестиций являются объекты, связанные со строительством космодрома «Восточный», Амурского газоперерабатывающего завода, второй

очереди завода по глубокой переработке сои. В Сахалинской и Магаданской областях рост инвестиций также связан с реализацией проектов в добывающем секторе экономики.

По общему объему инвестиционных ресурсов по ДФО лидерами по-прежнему являются Республика Саха (Якутия) (31,6%) и Сахалинская область (24,6%). Доля Хабаровского и Приморского краев, Амурской области – в пределах 10–15% от общего объема по ДФО.

Распределение инвестиционных ресурсов подтверждает тезис о том, что в условиях экономической стагнации и высокой неопределенности бизнес инвестирует преимущественно в регионы с явными конкурентными преимуществами – агломерационными и сырьевыми. Территориальная структура инвестиций усиливает сырьевой характер российской экономики (Зубаревич, 2018).

Сдерживающим фактором экономического развития является низкая доля инвестиций в основной капитал в составе валового внутреннего продукта¹. Для экономики Дальнего Востока, в отличие от среднероссийских показателей, характерна повышенная норма накопления (37,3% в 2010 г.), но хроническое падение объема инвестиций в 2012–2016 гг. привело к снижению доли инвестиций в ВРП до 26,2% (2016 г.). Повышенная норма инвестирования связана с продолжающейся реализацией высокочрезвычайных проектов в сырьевых и инфраструктурных отраслях экономики, отдача от которых ожидается в перспективе.

Основным и надежным источником финансирования в структуре инвестиций в основной капитал по-прежнему остаются собственные средства предприятий и организаций, доля которых по сравнению с 2014 г. в целом по ДФО возросла и составила 42,1%, а по отдельным территориям (Камчатский край, Магаданская, Сахалинская области, ЕАО) этот показатель превышен (табл. 4).

В рамках новой государственной программы развития восточных регионов страны, а особенно Дальнего Востока, апробируются институциональные новации (Исаев, 2017; Леонов, 2017), преследующие цель привлечения инвестиций, в том числе иностранных, для повышения степени эндогенности экономического роста в регионе.

Именно с развитием направлений «Территория опережающего развития» и «Свободный порт Владивосток» правительственные структуры надеются обеспечить небывалый всплеск инвестиционной активности на Дальнем

¹ В 2016 г. норма инвестиций в основной капитал в РФ составляла 21%. Развивающиеся страны при доле инвестиций в основной капитал в ВВП в размере 30–35% увеличивают производство по 4–6% в год в 2010–2016 гг. Китай сейчас дает прирост ВВП в размере 6,7% при норме инвестиций в основной капитал в ВВП – 46% (Аганбегян, 2017, с. 66).

Востоке. Но, по мнению российских и зарубежных экспертов, эти ожидания могут оказаться сильно завышенными. К основным сдерживающим факторам, которые могут ограничить приток потенциальных инвесторов, следует отнести (Леонов, 2017; Сон Вон Ен, 2017):

- сложную систему поддержки инвесторов;
- большое количество ТОРов, продекларированных к созданию;
- большой объем коррупционной и криминальной составляющей;
- трудно поддающееся пониманию согласование между федеральными, региональными и муниципальными органами власти, а также между большим количеством вновь созданных административных структур;
- отсутствие высококвалифицированных кадров.

Таблица 4

**Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования
(без субъектов малого предпринимательства), % к итогу**

Территория	2014			2017		
	соб- ственные средства	кредиты банков	бюд- жетные средства	соб- ственные средства	кредиты банков	бюд- жетные средства
ДФО	40,6	9,6	25,1	42,1	4,1	14,3
Республика Саха (Якутия)	59,3	2,6	21,4	31,2	2,1	5,8
Камчатский край	35,9	4,6	52,3	54,9	4,1	36,8
Приморский край	30,1	12,4	37,7	36,6	3,2	23,2
Хабаровский край	35,7	13,3	20,9	42,3	5,0	19,7
Амурская область	18,9	2,9	37,2	16,5	2,1	7,9
Магаданская область	15,0	1,5	20,9	77,1	1,1	10,0
Сахалинская область	48,1	16,6	17,1	62,2	8,0	20,2
ЕАО	14,8	0,02	32,5	64,3	...*	18,1
ЧАО	40,3	—	27,0	42,8	...*	28,0

Примечание: * – данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций.

Малый отрезок времени, прошедшего с начала реализации институциональных новаций, пока не позволяет сделать однозначные выводы о системных эффектах развития экономики региона в долгосрочной перспективе.

Сельское хозяйство

В 2017 г. в сельском хозяйстве ДФО тенденции снижения производства, отмеченные в 2015–2016 гг., сменились на положительный тренд. Индекс производства продукции составил 108,8%. Позитивная динамика отмечена практически во всех (кроме ЧАО) регионах округа (табл. 5).

Рост производства сельского хозяйства связан с увеличением (113,9% к 2016 г.) продукции растениеводства. Стабильный спрос отечественных и

зарубежных перерабатывающих предприятий, а также благоприятные погодные условия позволили увеличить валовой сбор сои до 1832,3 тыс. т (138,9%), картофеля – до 1195,7 тыс. т (106,9%). На фоне этого отмечены практически нулевой рост производства овощей (99,9%), снижение производства зерновых и зернобобовых культур, включая кукурузу (94,2%).

Таблица 5

**Индексы производства продукции сельского хозяйства
(в хозяйствах всех категорий), % к предыдущему году**

Территория	2015	2016	2017	2017 / 2014
Российская Федерация	102,6	104,8	102,4	110,1
ДФО	96,9	99,6	108,8	105,0
Республика Саха (Якутия)	97,9	99,5	101,7	99,1
Камчатский край	93,3	104,6	102,4	99,9
Приморский край	93,8	99,3	113,8	106,0
Хабаровский край	90,2	92,0	104,6	86,8
Амурская область	102,1	102,1	112,9	117,7
Магаданская область	116,8	102,6	107,0	128,2
Сахалинская область	98,7	109,8	100,3	108,7
ЕАО	101,5	82,6	108,3	90,8
ЧАО	82,5	111,8	86,9	80,2

Животноводческий комплекс в ДФО в течение последних пяти лет находится в стадии стагнации, балансируя на уровне слабоотрицательной динамики производства в 2013–2015 гг. (98,7–99,4%) до слабоположительной в 2016–2017 гг. (100,7–100,5%). В 2017 г. практически не изменилось поголовье крупного рогатого скота и птицы, но мероприятия по повышению продуктивности позволили увеличить производство молока¹ (101,9%) и яиц (100,9%).

В условиях «санкционной войны» остро встала проблема импортозамещения². Для расширения отечественного сельскохозяйственного производства необходимы увеличение инвестиций, модернизация производства, рост и обновление основных производственных фондов, формирование благоприятного инвестиционного климата, повышение рентабельности сельскохозяйственных предприятий (Сухомиров, 2017). Для решения проблем и изменения ситуации Правительство РФ предпринимает меры по государственной поддержке производителей сельскохозяйственной продукции в

¹ По оценкам экспертов, Хабаровский и Приморский края обеспечивают себя молоком лишь на 10 и 22% соответственно (ТОР..., 2018).

² «В Хабаровском крае около 80% мяса ввозится, из них 30% – из других регионов страны, а 70% – это импорт, преимущественно из Бразилии, Аргентины, Парагвая и Уругвая. Импорт мяса в Приморье составляет 70 тыс. т, при этом у приморских мясопереработчиков 70% используемого сырья – импортное мясо. ...В целом по ДФО доля импортного мяса, молока и продуктов их переработки составляет не менее 70% от общего объема потребления» (Сухомиров, 2017).

ДФО. На итоговом заседании коллегии Министерства сельского хозяйства РФ было отмечено: «В последующие годы стоит пересмотреть подходы к распределению средств господдержки и большую часть направлять в регионы Сибири и Дальнего Востока, потому что в этих территориях с учетом более сурового климата всегда будут выше издержки и затраты на развитие отрасли. Это будет справедливо» (Васильева, 2018). В настоящее время меры государственной поддержки связаны с:

- реализацией мероприятий по созданию и развитию территорий опережающего развития сельскохозяйственной специализации «Михайловский» (Приморский край), «Белогорск» (Амурская область), «Южная» (Сахалинская область);
- финансовой поддержкой сельскохозяйственных компаний в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.¹;
- компенсацией прямых понесенных затрат (до 30%) на строительство и модернизацию объектов АПК;
- субсидиями на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (Сельское..., 2017).

Кроме этого, для участников программы «Дальневосточный гектар», декларирующих развитие личного подсобного хозяйства, предусмотрено 50-процентное возмещение лизинговых платежей по заключенным договорам лизинга на приобретение малогабаритной техники (Итоги..., 2017).

Строительство

Рост инвестиционных ресурсов вызвал повышение деловой активности в строительном комплексе ДФО. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», в 2017 г. составил 495,7 млрд руб., или 109,2% к уровню 2016 г. Положительный темп роста был обеспечен за счет увеличения объема строительных работ в Амурской области (185,7% к уровню 2016 г.) и Республике Саха (Якутия) (рост 121,4%). Положительная динамика в строительном комплексе ЕАО (171,4%), в силу малого объема, не смогла оказать существенного влияния на общие показатели развития (табл. 6).

Основным показателем качества жизни населения являются жилищные условия. На фоне оживления производственно-инфраструктурного строительства не преодолена отрицательная динамика ввода жилья, зафиксиро-

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.: утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717 / Правительство России. 2012. URL: <http://government.ru/programs/208/events/> (дата обращения: апрель 2018).

ванная в 2015–2016 гг. В 2017 г. введено около 2 млн м² жилья, что на 10,1% ниже уровня 2016 г. и на 19,4% меньше, чем в 2014 г. Положительная динамика жилищного строительства отмечена лишь в Республике Саха (Якутия) (102,3%), Магаданской и Сахалинской областях (121,2 и 102% соответственно) и ЧАО (165,7%). Абсолютным лидером по вводу жилья является Республика Саха (Якутия), на территории которой введено в строй 634,6 м² жилья (32,2% от общего объема в целом по ДФО). Высокие темпы строительства были связаны с реализацией Программы по расселению жителей из ветхого и аварийного жилья.

Таблица 6

Строительный комплекс в 2017 г.				
Территория	Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»		Ввод жилья	
	млрд руб	к 2016, %	тыс. м ²	к 2016, %
Российская Федерация	7545,9	98,6	78 600,0	97,9
ДФО	495,7	109,2	1969,6	89,9
Республика Саха (Якутия)	146,5	121,4	634,6	102,3
Камчатский край	22,7	97,9	66,7	88,9
Приморский край	69,9	100,4	418,0	85,0
Хабаровский край	56,4	89,4	269,7	73,7
Амурская область	107,0	185,7	179,0	80,9
Магаданская область	13,6	92,2	6,4	121,2
Сахалинская область	66,6	70,4	340,6	102,0
ЕАО	9,3	171,4	50,4	66,4
ЧАО	3,7	81,2	4,1	165,7

Общее сокращение ввода жилья, по оценкам экспертов, отмечено в строительстве элитного жилья за счет удовлетворения потребностей в этом сегменте и в индивидуальном жилищном строительстве, что связано со снижением доходов, тогда как в сегменте стандартного жилья отмечается рост (Минстрой..., 2017).

Инфляция

Еще одним позитивным сюрпризом стала динамика потребительских цен. По итогам 2017 г. рост цен на потребительском рынке ДФО замедлился и составил 2,1%, побив рекорд исторического минимума (5,4%) в 2016 г. С одной стороны, на низкие темпы инфляции оказывают влияние благоприятная ситуация на рынке продовольствия, стабильный в течение года курс рубля, затянувшееся снижение доходов населения, умеренные темпы роста цен на коммунальные услуги при неизменном нормативном уровне индексации тарифов. С другой стороны, в настоящее время низкая инфля-

ция является не следствием роста производительности и снижения издержек производства, а следствием экономической активности (Ломская, 2017; Минакир, 2018).

Как и годом ранее, на темпы инфляции значительное влияние оказали рост цен на непродовольственные товары и услуги на фоне снижающихся цен (дефляция в июне – ноябре 2017 г.) на продовольственные товары (рис. 3).

Рис. 3. Прирост цен на товары и услуги в ДФО в 2017 г., % к декабрю 2016 г.

Основной вклад в инфляцию 2017 г. внес рост цен на платные услуги населению. Так, прирост цен на воздушном транспорте составил 8,6% (2016 г. – 3,8%), железнодорожном транспорте – 4,2% (1,6%), услуги образования – 10,7% (8,7%). Рост цен на услуги пассажирского транспорта стал одной из причин повышения цен в сфере зарубежного туризма – 8,6% (5,1%). На этом фоне оптимистично выглядит снижение уровня цен на услуги ЖКХ, медицинские услуги, услуги в сфере физической культуры и спорта (табл. 7).

В сегменте непродовольственных товаров рост цен замедлился до 2,5% с 7% в 2016 г. Замедление темпов роста цен отмечено практически по всем (кроме бензина автомобильного) агрегированным товарным группам, но самый низкий, на уровне дефляции, наблюдался по медицинским товарам (–2%), медикаментам (–2,5%), электротоварам (–2%). Резкое замедление темпов роста цен зафиксировано по табачным изделиям (до 7,1% с 19,1% в 2016 г.), что можно объяснить введением мероприятий по Программе сокращения потребления табачных изделий среди населения; а также снижение цен на ювелирные изделия (до 1,3% с 11% в 2016 г.), что связано с сокращением реальных доходов населения (табл. 8).

Таблица 7

**Прирост потребительских цен на отдельные виды платных услуг населению в ДФО,
% к декабрю предыдущего года**

Вид платных услуг	2016	2017
Жилищно-коммунальные услуги	4,6	3,2
Услуги пассажирского транспорта	4,5	7,0
Воздушный транспорт	3,8	8,6
Железнодорожный транспорт	1,6	4,2
Услуги в сфере внутреннего туризма	4,4	4,0
Услуги в сфере зарубежного туризма	5,1	8,6
Услуги связи	0,8	3,3
Медицинские услуги	8,3	4,2
Услуги образования	8,7	10,7
Услуги физической культуры и спорта	7,9	1,7
Услуги, всего	4,6	4,0

Источник: Индексы потребительских цен на товары и услуги / ФСГС. 2018. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1902001> (дата обращения: май 2018).

Таблица 8

**Прирост потребительских цен по отдельным группам
непродовольственных товаров в ДФО, % к декабрю предыдущего года**

Вид товара	2016	2017
Электротовары и другие бытовые приборы	5,7	-2,0
Легковые автомобили	6,9	4,6
Бензин автомобильный	2,3	3,1
Строительные материалы	6,3	1,6
Медицинские товары	5,5	-2,0
Медикаменты	5,2	-2,5
Одежда	8,0	2,9
Трикотажные изделия	8,4	3,0
Обувь кожаная, текстильная и комбинированная	10,1	4,5
Табачные изделия	19,1	7,1
Ювелирные изделия	11,0	1,3
Непродовольственные товары, всего	7,0	2,5

Источник: Индексы потребительских цен на товары и услуги / ФСГС. 2018. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1902001> (дата обращения: май 2018).

ПРОИЗВОДСТВО ТОВАРОВ И УСЛУГ

Ситуация в национальной промышленности в 2017 г.

В 2017 г. продолжился рост российской промышленности (101% к уровню предыдущего года, что представлено на рисунке 4). Как и годом ранее, рост был обеспечен главным образом добывающей промышленностью (102%). Наиболее высокими темпами росло производство природного газа (108,7%)

и угля (106,4%). Добыча сырой нефти сократилась на 0,3%. Национальная обрабатывающая промышленность продолжает оставаться в стагнации (динамика к 2016 г. – 100,2%). Наблюдался рост производства пищевых продуктов (105,6%), обработки древесины (102,2%), производства автотранспортных средств (112,9%). Спад был отмечен в металлургическом производстве (96,4%), производстве готовых металлических изделий (97,3%).

Сокращение добычи нефти вызвано, главным образом, исполнением обязательств по договору ОПЕК+. Сложности, с которыми сталкивалась отечественная промышленность в 2017 г., вызваны рядом факторов. Среди них – ужесточение условий заимствования на международном рынке капитала и санкционные ограничения на поставки некоторых видов технологического оборудования, вынуждающие корректировать инвестиционные планы отечественных предприятий добывающего и обрабатывающего секторов. Инвестиционный спрос, тем не менее, обеспечивался в основном за счет импорта, что косвенно указывает на ограниченность потенциала импортозамещения и исчерпание эффекта девальвации рубля (Российская..., 2018).

Рис. 4. Темпы роста промышленного производства в РФ, % к 2009 г.

Промышленное производство в ДФО в 2017 г.

В 2017 г. в Дальневосточном федеральном округе объем отгруженной продукции промышленности составил 2578 млрд руб. Лидерами, как и в прежние годы, являются Сахалинская область (729,6 млрд руб.), Республика Саха (Якутия) (720,6 млрд руб.). За ними следуют Хабаровский (368,7 млрд руб.) и Приморский (299,1 млрд руб.) края. Темпы роста промышленного производства продолжили демонстрировать положитель-

ную динамику и опередили темпы роста национальной промышленности (102,2%). Наибольшие темпы роста продемонстрировали Еврейская автономная область (141,9%), Хабаровский (120%) и Приморский (116,7%) края, Магаданская область (106,3%). Умеренные темпы роста наблюдались в Камчатском крае (102,8%), Республике Саха (Якутия) (102,2%), Амурской области (101,9%). В Сахалинской области объемы промышленного производства соответствовали предыдущему году (100,2%). Единственным дальневосточным субъектом РФ, где был зафиксирован спад промышленного производства, оказался Чукотский автономный округ (91,7%).

Если годом ранее рост в основном был обеспечен добычей полезных ископаемых, то в 2017 г. динамику определял обрабатывающий сектор (107%). Такой весьма существенный рост обрабатывающей промышленности был обеспечен Приморским (122,1%) и Хабаровским (121,4%) краями. На два последних региона пришлось 68,4% всей отгруженной продукции обрабатывающей промышленности ДФО в 2017 г. Третье место в округе удерживает Камчатский край, завершивший 2017 г. ростом обрабатывающего сектора (105,9%). В Сахалинской области (8,6% отгруженной продукции обрабатывающей промышленности) индекс производства составил 101,9%. В Республике Саха (Якутия) (5,1%) и Амурской области (3,5%), напротив, наблюдался спад (93,5 и 85,4% соответственно).

Добыча полезных ископаемых. В ресурсном секторе ДФО индекс промышленного производства составил 101,9% при объеме отгруженной продукции 1633 млрд руб. Большая часть объемов добычи округа (78% объема отгруженной продукции) приходится на Сахалинскую область и Республику Саха (Якутия), в которых рост производства составил 100,1 и 103,3% соответственно. Значительный рост производства добывающего сектора наблюдался в Хабаровском крае (117,3%), в Амурской (113,3%) и Магаданской (107%) областях. Напротив, спад выпуска, как и годом ранее, продолжился в Приморском крае (92,2%) и ЧАО (87,3%). Следует отметить, что в ЕАО, в результате ввода в эксплуатацию Кимкано-Сутарского ГОК двумя годами ранее, объем добычи полезных ископаемых вырос в 4,7 раза. Однако даже при такой динамике вклад данного региона в общий объем отгруженной продукции добывающего сектора ДФО составляет менее 1%.

Как и в масштабах национальной экономики, в ДФО наблюдается минимальное сокращение добычи сырой нефти. В 2017 г. выпуск составил 28 млн т, что на 0,7% меньше уровня 2016 г. Производство каменного угля выросло на 6,1% – до 42,4 млн т; производство газа – на 103%, объем добычи составил 33,9 млн м³.

Стремительными темпами продолжала наращиваться добыча металлических руд в ЕАО. Если в 2016 г. рост производства был почти пятикрат-

ным, то в отчетном году наблюдался восьмикратный рост. По объему отгруженной рудной продукции ЕАО в 2017 г. обошла Приморский край, добыча в котором снизилась на 7,9%. Высокие темпы роста продемонстрировали Хабаровский край (117,1%) и Амурская область (113,3%). Существенное сокращение производства наблюдалось в ЧАО (на 14,1%) и Сахалинской области (на 37,9%).

Обрабатывающая промышленность. Как отмечено выше, вторичный сектор экономики ДФО демонстрировал довольно существенный рост. Во многом это связано с ростом производства продукции крупных машиностроительных предприятий Приморского и Хабаровского краев. Не в последнюю очередь это также связано с запуском производства резидентов ТОР в Хабаровском, Приморском краях, Амурской области. В 2017 г. на проектную мощность вышли предприятия по производству гидротеплоизоляционных материалов, полимерных труб (ТОР «Хабаровск»), переработке древесины (ТОР «Комсомольск»), производству пластиковой тары, переработке отходов (ТОР «Надеждинская») и ряд других.

Лесопромышленный комплекс. В 2017 г. в лесной и деревообрабатывающей промышленности более 90% выпуска приходилось на Приморский (45% отгруженной продукции лесопереработки) и Хабаровский (45,3%) края. Если в Приморском крае наблюдалось увеличение выпуска как обработанной, так и необработанной древесины (105,1 и 105,5% соответственно), то в Хабаровском крае отмечен спад по выпуску необработанных лесоматериалов (98,5%) (табл. 9).

Таблица 9

Динамика лесной и деревообрабатывающей промышленности ДФО

Территория	Древесина необработанная, 2017 г., % к 2016 г.	Обработка древесины, млн руб.	Обработка древесины, млн руб., % к 2016 г.
Республика Саха (Якутия)	130,7	779,7	120,3
Камчатский край	78,3	30,4	95
Приморский край	105,5	10203	105,1
Хабаровский край	98,5	10 265,5	109,7
Амурская область	107,1	187,4	111,8
Магаданская область	100	23	100
Сахалинская область	90,4	684,5	103,2
ЕАО	85,7	499,9	97,1

Источник: Основные показатели социально-экономического положения регионов ДФО в 2017 году. Ч. II. Хабаровск, 2018. 148 с.

Существенный рост как по выпуску необработанной (130,7%), так и обработанной (120,3%) древесины зафиксирован в Республике Саха (Якутия),

что позволило региону выйти на третье место в округе, обойдя Сахалинскую область. Положительная динамика деревообрабатывающей промышленности отмечалась также в Амурской области. ЕАО, напротив, сократила выпуск как необработанной, так и обработанной древесины.

Прочие отрасли промышленности. В производстве пищевых продуктов рост производства зафиксирован в Республике Саха (Якутия) (107%), Камчатском крае (108,7%), Амурской области (103,3%), а также в ЕАО (103,4%). В то же время сокращение объемов производства наблюдалось в таких крупных центрах пищевой промышленности округа, как Сахалинская область (98,2%), Приморский (94,1%) и Хабаровский (93,1%) края. Основная масса пищевой промышленности ДФО сосредоточена в сфере рыбопереработки. Сокращение улова рыбы в 2017 г. существенно замедлилось на фоне падения последних лет и составило 0,7% (3,1 млн т). Снижение вызвано уменьшением вылова тихоокеанских лососей и минтая. Сокращение вылова в округе происходит на фоне роста общей добычи рыбы в РФ (4,8 млн т, 102% к уровню 2016 г.) (2017 год..., 2018). Объемы рыбопереработки остались практически на уровне 2016 г. (100,1%). На 1% выросло производство рыбных консервов. В основных рыбоперерабатывающих регионах округа: Приморском крае и Сахалинской области – падение выпуска составило 4,1 и 8,9% соответственно. В то же время зафиксирован рост объемов переработки рыбы в ЧАО (266,8%), Камчатском (109%) и Хабаровском (105,6%) краях. Производство мяса крупного рогатого скота осталось практически на уровне предыдущего года (100,6%). В то же время отмечен рост производства мяса птицы (106,4%), колбасных изделий (102,9%), растительного масла (162,5%), муки (116,3%), молока (106,8%). Сократилось производство сливочного масла (94,7%), хлебобулочных (97,8%) и макаронных (93,5%) изделий.

В нефтеперерабатывающей промышленности объем нефти, поступившей на переработку, сохранился практически на уровне предыдущего года (100,8%). Основным производителем нефтепродуктов остается Хабаровский край, в котором наблюдалось увеличение производства бензина (104,2%), дизельного топлива (107,8%) и топочного мазута (107,5%). По-прежнему затягивается начало строительства второго крупного нефтеперерабатывающего комплекса на Дальнем Востоке – «Восточной нефтехимической компании». В 2017 г. компания стала резидентом созданного ТОР «Нефтехимический» в Приморском крае и подписала соглашение с «Корпорацией развития Дальнего Востока».

В металлургической промышленности в 2017 г. удалось переломить многолетнюю тенденцию сокращения выпуска в Хабаровском крае и превысить показатели предшествующего года (105,4%). В Приморском крае объем металлургического производства возрос на 40,7%. Единствен-

ное металлургическое предприятие на Дальнем Востоке – «Амурметалл» (г. Комсомольск-на-Амуре), пребывающее в многолетнем кризисе и балансирующее на грани остановки производства, сменило собственника. Новым владельцем стало ООО «Торэкс». Данная компания уже является резидентом ТОР «Хабаровск», где реализует проект строительства сталеплавильного мини-завода.

В промышленности строительных материалов выросло производство цемента (106,1%). Основные производители цемента в ДФО – Приморский край и ЕАО. В Приморском крае рост производства составил 104,5%, в ЕАО – 151,2%. В Амурской области в рамках ТОР «Приамурская» запущен цементный завод перспективной мощностью 500 тыс. т в год, однако производство было остановлено ввиду недостатка сырья и финансирования (Каримова, 2018). Надежды на перезапуск завода возлагаются на китайский капитал.

Машиностроительный комплекс Дальнего Востока, сосредоточенный на территории Приморского и Хабаровского краев, продемонстрировал в 2017 г. значительный рост. Производство электрооборудования в Приморском крае увеличилось на 8%, тогда как в Хабаровском крае рост составил 61,9%. Производство машин и оборудования выросло на 10,4 и 51,2% соответственно. Индекс производства транспортных средств в Хабаровском крае составил 124%, в Приморском крае – увеличился в 2,5 раза. Следует отметить, что в 2017 г. в Хабаровском крае было произведено 33 экземпляра Superjet-100 – это один из самых высоких показателей за всю историю производства самолета. В то же время в третьем по объемам производства машиностроительной продукции регионе ДФО – Амурской области – наблюдался существенный спад производства. Практически прекратился выпуск электрооборудования, а также машин и оборудования. Помимо этого, спад производства транспортных средств составил 6,5%.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Доходы населения

Еще одним негативным «сюрпризом» 2017 г. стал продолжающийся спад реальных доходов населения, который сохранялся при рекордно низкой инфляции. Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в целом по ДФО составили 53,4 тыс. руб. и в реальном выражении сократились на 1,6% к уровню 2016 г. Слабым утешением может явиться то, что темп падения реальных доходов населения по сравнению с 2016 г. замедлился. Отрицательная динамика реальных доходов отмечена практически во всех, кроме Амурской области (3,5% к уровню 2016 г.) и Приморского края (0,1% соответственно), дальневосточных территориях. Сохраняющая-

яся отрицательная динамика стала следствием того, что в 2017 г. реальные денежные доходы населения ДФО составили лишь 91% к уровню 2014 г. Значительное снижение реального размера доходов ощутили на себе в первую очередь жители северных районов: Магаданской области (20%), ЧАО и Камчатского края (12,7 и 12,1% соответственно), а также ЕАО (21,3%), где наиболее остро проявляются последствия кризисных явлений на рынках труда и высок удельный вес социального патронажа государства (Найден, 2017а) (*табл. 10*).

Таблица 10

Динамика реальных денежных доходов населения, % к предыдущему периоду

Территория	2015	2016	2017	2017 / 2014
Российская Федерация	95,9	94,4	98,9	89,5
ДФО	98,9	93,5	98,4	91,0
Республика Саха (Якутия)	99,1	95,9	97,4	92,6
Камчатский край	98,1	92,4	97,0	87,9
Приморский край	100,5	92,2	100,1	92,8
Хабаровский край	99,0	94,8	96,7	90,8
Амурская область	97,4	91,2	103,5	91,9
Магаданская область	94,4	93,8	90,4	80,0
Сахалинская область	98,7	94,4	95,9	89,4
ЕАО	95,9	89,2	92,0	78,7
ЧАО	98,9	94,4	93,5	87,3

Анализ структуры денежных доходов населения дальневосточных субъектов РФ показывает, что оплата труда остается наиболее весомой ее частью (Найден, 2017а). В целом по округу среднемесячная начисленная заработная плата составила 49,0 тыс. руб. и увеличилась относительно 2016 г. на 6,3%. Рост номинальной заработной платы отмечен во всех отраслях экономики с вариацией от минимального уровня 101,6% (деятельность в области информации и связи) до максимального – 112,9% (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство). Повышение заработной платы отдельным категориям работников, для оплаты труда которых установлены целевые показатели на федеральном уровне (медицинские работники, научные сотрудники, преподаватели высших учебных заведений), позволило снизить разрыв в уровне доходов, но тем не менее сохраняется высокая дифференциация по отраслям экономики. Так, заработная плата в высокооплачиваемых отраслях экономики (рыболовство, добыча полезных ископаемых) превышала среднюю в целом по экономике ДФО в 1,7–2,1 раза. Низкий размер оплаты труда сохраняется в сфере обслуживания и в сфере общественного питания – 52% от средней в целом по экономике ДФО заработной плате, торговле – 58%.

Улучшение динамики номинальной заработной платы и рекордные показатели инфляции стали залогом повышения реальной заработной платы (2,9% к уровню 2016 г.). Положительные темпы роста реальной заработной платы отмечены во всех дальневосточных территориях.

В условиях отсутствия официальных статистических данных за 2017 г. о структуре доходов населения в разрезе субъектов ДФО объяснением сложившейся парадоксальной ситуации, когда на фоне роста реальной заработной платы происходит снижение реальных доходов, может быть падение доходов от предпринимательской деятельности и собственности (Мисихина, 2018).

В течение 2017 г. темпы роста расходов на оплату товаров и услуг по сравнению с 2016 г. превышали динамику денежных доходов (рис. 5).

Рис. 5. Темпы прироста (снижения) денежных доходов и потребительских расходов на душу населения ДФО в 2017 г., % к соответствующему месяцу предыдущего года

Рост расходов компенсировался за счет изъятия средств из сбережений, снижения покупок валюты, а также за счет кредитов (Мисихина, 2018). Так, наибольший отток сбережений населения в учреждениях Сбербанка наблюдался июле – октябре (от -0,9% до -2%), и лишь в конце года население вернулось к сберегательной модели поведения (ноябрь +0,2, декабрь +7,7).

В 2017 г. существовали проблемы по своевременной выплате заработной платы работникам предприятий и организаций. В целом по округу суммарная просроченная задолженность по заработной плате на 1 января 2018 г. составила 715,1 млн руб. (83,9% относительно декабря 2017 г. и 98,8% – января 2017 г.). Основной объем задолженности, как и в 2015–2016 гг., приходился на предприятия обрабатывающего сектора и строительства. При этом на фоне общей просроченной задолженности по заработной плате сократилась доля обрабатывающих предприятий (с 74,6% в 2016 г. до 57,6% в 2017 г.) и увеличилась в строительстве (с 16,5% в 2016 г. до 30,7% в 2017 г.).

Демографическая ситуация

На 1 января 2018 г., по предварительной оценке, численность постоянного населения ДФО составила 6165,3 тыс. чел. и по сравнению с началом 2017 г. сократилась на 17,3 тыс. чел. Для региона характерна нисходящая демографическая динамика. За период 2010–2017 гг. среднегодовая численность населения ДФО уменьшилась на 128,4 тыс. чел. В течение последних пяти лет восполняющим фактором снижения численности населения ДФО была положительная величина естественного прироста населения, но в 2017 г. этот приоритет был утерян. Коэффициент естественного прироста населения (отношение естественного прироста населения к средней численности населения за определенный промежуток времени) на Дальнем Востоке опустился до отрицательных значений и составил –0,02‰ против 1,4 ‰ в 2014 г. Отрицательная величина естественного прироста отмечена в большинстве регионов ДФО (кроме Республики Саха (Якутия), Камчатского края, ЧАО и Сахалинской области) (табл. 11).

Таблица 11

Динамика общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста (убыли) населения в РФ и ДФО

Территория	Коэффициент рождаемости		Коэффициент смертности		Коэффициент естественного прироста (убыли) населения	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Российская Федерация	12,9	11,5	12,9	12,4	–0,01	–0,9
ДФО	13,3	12,1	12,5	12,1	0,8	–0,02
Республика Саха (Якутия)	16,0	14,4	8,4	8,1	7,6	6,3
Камчатский край	12,9	11,8	11,5	11,0	1,4	0,8
Приморский край	12,2	10,9	13,6	13,2	–1,4	–2,3
Хабаровский край	13,4	12,0	13,1	13,0	0,3	–1,0
Амурская область	12,9	11,8	13,7	13,4	–0,8	–1,6
Магаданская область	11,2	10,9	11,4	11,3	–0,2	–0,4
Сахалинская область	14,2	12,9	13,1	12,0	1,1	0,9
ЕАО	13,4	11,7	15,2	13,2	–1,8	–1,5

Одним из факторов естественного снижения численности населения в 2017 г. стала заметно усилившаяся тенденция сокращения числа родившихся, наметившаяся с 2015 г. Коэффициент рождаемости¹ снизился до 12,1‰ (2014 г. – 14,0‰). Значение общего коэффициента рождаемости по сравнению с аналогичными данными за 2016 г. снизилось во всех дальневосточных субъектах РФ. Периодические спады и подъемы числа родившихся характерны для России в последние десятилетия. Связано это как с волнообразной деформацией возрастного состава населения (в том числе числен-

¹ Число родившихся на 1000 чел. населения.

ности женщин фертильного возраста), так и с изменением интенсивности рождаемости и ее возрастного профиля¹.

На фоне изменения тенденции роста и формирования тенденции сокращения числа родившихся сохранялась тенденция сокращения (до 12,1‰) общего коэффициента смертности², но даже эти условия не смогли компенсировать естественного снижения численности населения.

Основным фактором снижения численности населения ДФО остается миграция. Практически по всем дальневосточным территориям наблюдается отток населения. Исключение в этом списке составили лишь Сахалинская область и Камчатский край, где в 2017 г. число прибывших превысило число ушедших на 2372 и 544 чел. соответственно (табл. 12). Но, по оценкам экспертов, положительное сальдо миграции на этих территориях, скорее всего, связано с кратковременным привлечением специалистов определенной квалификации на строительство объектов нефтепроводной инфраструктуры (Найден, 2017b), а не с мотивацией населения рассматривать эти территории как место постоянного проживания.

Таблица 12

Общие итоги миграции населения по территориям ДФО, чел.

Территория	Число прибывших		Число выбывших		Сальдо миграции	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017
ДФО	251 030	256 662	268 397	273 776	-17 367	-17 114
Республика Саха (Якутия)	36 715	40 724	40 868	45 373	-4153	-4649
Камчатский край	12 561	13 645	14 366	13 101	-1805	+544
Приморский край	77 058	75 619	80 267	81 210	-3209	-5591
Хабаровский край	57 047	55 463	58 633	59 153	-1586	-3690
Амурская область	28 761	29 584	32 031	31 688	-3270	-2104
Магаданская область	7883	7986	8622	9384	-739	-1398
Сахалинская область	21 971	25 025	22 458	22 652	-487	+2373
ЕАО	4754	4246	6356	6189	-1602	-1943
ЧАО	4280	4370	4796	5026	-516	-656

По миграционному обороту (сумме чисел прибывших и выбывших) лидерство в 2017 г. принадлежало Северо-Западному и Дальневосточному федеральным округам (по 86 мигрантов на 1000 чел. постоянного населения). Несколько ниже миграционный оборот в Уральском и Сибирском (по 68) федеральных округах. В остальных федеральных округах миграционный

¹ Помимо изменения численности и состава женщин репродуктивного возраста, немало важное значение имеет изменение возрастного профиля рождаемости. В последнюю четверть века он изменился в России не только за счет снижения рождаемости, но и за счет перемещения ярко выраженного экстремума рождаемости с возрастной группы 20–24 года на возрастную группу 25–29 лет (Щербакова, 2018b).

² Число умерших на 1000 чел. населения.

оборот населения был ниже среднего по России (64 мигранта на 1000 чел.) (Щербакова, 2018а). Среди дальневосточных субъектов РФ традиционно высокий миграционный оборот наблюдался в ЧАО – 190,4 и Магаданской области – 120,5, наименьший – в ЕАО (64,4).

В миграционных потоках Дальний Восток больше всего теряет за счет межрегиональной миграции. По оперативным данным, наиболее интенсивная миграционная убыль во внутрirosсийской миграции характерна для Дальневосточного (–3,9% в 2017 г.) и Северо-Кавказского (–3,0%) федеральных округов (Щербакова, 2018а). Традиционно высокий миграционный обмен населения ДФО сохраняется с Центральным, Северо-Западным и Южным федеральными округами. И эти связи даже усиливаются (Население..., 2018).

За счет миграционного обмена со странами СНГ численность населения ДФО увеличилась на 7692 чел. Наибольшее число прибывших отмечено в Камчатском крае (2898 чел.) и Сахалинской области (1379 чел.). Напротив, в миграционном обмене со странами дальнего зарубежья ДФО утратил незначительную часть населения, в основном за счет оттока мигрантов из Приморского и Хабаровского краев.

Сложившаяся ситуация в миграционных потоках оказывает влияние и на качество человеческого капитала. Поэтому основные мероприятия по стабилизации и увеличению населения на Дальнем Востоке¹ должны быть направлены на решение вопросов по созданию на Дальнем Востоке экономически и социально привлекательных условий жизни и труда (Российский..., 2017).

Рынок труда

Ситуация на региональном рынке труда уже третий год остается стабильной. Медленными темпами продолжает снижаться безработица². В 2017 г. численность безработных, по методологии МОТ на основании обследований по проблемам занятости, составила в ДФО 188,4 тыс. чел. и сократилась по сравнению с 2016 г. на 4% (2015 – 7,1%). В 2017 г. уровень безработицы снизился и составил 5,6%, что является наименьшим показателем за 2005–2017 гг. Самые низкие показатели безработицы в течение последних лет демонстрирует ЧАО (2,9%), самые высокие – ЕАО (8,3%) и Республика Саха (Якутия) (7,1%).

Обобщенным показателем потенциального предложения труда для оценки последствий как роста безработицы, так и падения экономической

¹ Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 июня 2017 г. № 1298-р. URL: <http://government.ru/docs/28228/> (дата обращения: май 2018).

² В статистике используется два способа измерения безработицы: во-первых, по регистрации в государственной службе занятости; во-вторых, по результатам регулярных обследований рабочей силы, в которых статус безработного определяется исходя из критериев Международной организации труда (МОТ). Для сопоставления данных принято использовать показатели безработицы, рассчитанные по методологии МОТ (Капелюшников, 2001).

активности может рассматриваться коэффициент занятости¹. В ДФО его значение увеличилось с 62,6% в 2010 г. до 66,7% в 2017 г. На повышение коэффициента занятости оказывают влияние несколько факторов: снижение безработицы, повышение экономической активности, увеличение численности трудоспособного населения.

Еще одним показателем, характеризующим рынок труда, является продолжительность безработицы. Средняя продолжительность общей безработицы немного снизилась и составила 7,5 мес. в 2017 г. (2016 г. – 7,8 мес.). В отдельных регионах ДФО безработица имеет более затяжной характер. Так, в Амурской области средняя продолжительность достигала 8,3 мес., в ЕАО – 9,4 мес. Доля лиц, остававшихся без работы год и более, в общей численности безработных сократилась с 32,5% в 2016 г. до 30,5% в 2017 г., что может свидетельствовать об отсутствии в экономике тенденций по формированию устойчивого контингента хронических безработных. По территориям округа этот показатель сильно дифференцирован: в ЧАО доля длительно безработных составляла 21,5% (минимальное значение), в ЕАО – 47,8% (максимальное значение) (табл. 13).

Таблица 13

Численность безработных в 2017 г.
(по данным обследований населения по проблемам занятости)

Территория	Без- работные, тыс. чел.	2017 / 2016, %	Среднее время поиска работы безработными, мес.	Доля в общей численности безработ- ных, ищущих работу 12 мес. и более, %
ДФО	188,4	96,0	7,5	30,5
Республика Саха (Якутия)	35,5	101,3	7,3	28,9
Камчатский край	7,6	101,3	7,6	32,8
Приморский край	56,3	89,6	7,5	28,4
Хабаровский край	35,7	97,4	7,1	30,7
Амурская область	24,3	98,8	8,3	34,1
Магаданская область	4,8	120,4	6,7	23,6
Сахалинская область	16,5	93,3	7,3	29,8
ЕАО	6,9	99,6	9,4	47,8
ЧАО	0,9	80,2	6,1	21,5

Источник: Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2017 г. / Росстат. М., 2018. 84 с.

Одной примечательной чертой российского рынка труда является относительно скромная роль высвобождений (вынужденных увольнений по экономическим причинам) в качестве источника пополнения контингента

¹ Рассчитывается как отношение числа занятых в трудоспособном возрасте к общей численности трудоспособного населения.

безработных. Так, в 2016–2017 гг. численность безработных, покинувших место работы по собственному желанию, превосходила численность безработных, уволенных с прежнего места работы в связи с сокращением штатов, ликвидацией или реорганизацией предприятий (рис. 6).

Рис. 6. Динамика численности работников, вышедших из организаций ДФО по собственному желанию и по сокращению штатов в 2016–2017 гг., тыс. чел.

Источник: Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ / ФСГС. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения: апрель 2018).

Подобное состояние больше характерно для фазы подъема экономики, когда доля «добровольно» безработных растет, а «вынужденно» безработных сокращается. В то время как в фазе рецессии эти тенденции меняются на противоположные, потому что работники больше начинают дорожить имеющимися рабочими местами, а работодатели – активно прибегать к сокращению (Капелюшников, 2001). Вероятно, это подтверждает и то, что, в отличие от макроэкономических индикаторов, ситуация на микроуровне выглядит не столь проблемной, или, по крайней мере, что предприятия рассчитывают на улучшение экономических условий.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Иностранные инвестиции

Со второй половины 2015 г. в России начала публиковаться статистика по прямым иностранным инвестициям (ПИИ), формируемая Центральным банком РФ по новой методологии¹ (Методология..., 2017). Она включает данные по накопленным ПИИ на начало 2015 г. по субъектам РФ, а также

¹ Об утверждении порядка предоставления в Банк России первичных статистических данных о прямых инвестициях. Указание Центрального банка Российской Федерации (Банк России) от 28 декабря 2014 года № 3519-У.

данные в последующие годы по накопленным ПИИ в субъектах РФ, структуре инвестиций по странам, географическим и экономическим зонам прямых инвесторов, видам экономической деятельности. В таблице 14 представлены данные по поступлению ПИИ по регионам ДФО в 2012–2017 гг.

Таблица 14

**Поступление прямых инвестиций по регионам Дальнего Востока
в 2012–2017 гг., млн долл. / %**

Территория	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
Дальний Восток	7527/100	7817/100	8248/100	10 576/100	11 595/100	8130/100
Республика Саха (Якутия)	1384/18,39	379/4,85	228/2,76	964/9,11	1347/11,62	274/3,37
Камчатский край	17/0,23	12/0,15	47/0,57	7/0,07	2/0,02	13/0,16
Приморский край	565/7,51	370/4,73	717/8,69	699/6,61	872/7,52	649/7,98
Хабаровский край	75/1,00	1070/13,69	108/1,31	65/0,61	544/4,69	196/2,41
Амурская область	717/9,53	762/9,75	1005/12,18	633/5,99	360/3,10	307/3,78
Магаданская область	27/0,36	761/9,74	0/0,00	758/7,17	7/0,06	3/0,04
Сахалинская область	4662/61,94	4421/56,56	5825/70,62	7197/68,05	8295/71,54	6433/79,13
ЕАО	1/0,01	0/0,00	63/0,76	50/0,47	19/0,16	195/2,40
ЧАО	80/1,06	42/0,54	256/3,10	204/1,93	149/1,29	59/0,73

Примечание: * – 9 мес. Данные без учета изъятия прямых инвестиций.

Источник: здесь и далее в разделе: составлено по данным Центрального банка России.

Среди регионов ДФО явно выделяется лидер – это Сахалинская область. Этот субъект РФ стабильно получал от 56 до 80% от всех поступлений ПИИ в регион в период 2012–2017 гг. Остальные регионы, кроме ЧАО и Камчатского края, сформировали так называемый «условно стабильный пул» регионов-реципиентов ПИИ. При этом отметим, что динамика привлечения ПИИ на Дальнем Востоке характеризуется тенденцией умеренного роста по общему поступлению ПИИ и существенным увеличением т. н. «чистого привлечения» или сальдо поступивших и изъятых прямых инвестиций, которое, в свою очередь, не для всех субъектов ДФО сопоставимо с объемами поступивших прямых инвестиций (табл. 14, 15).

Так, если в 2016 г. для Сахалинской области общий объем поступивших прямых инвестиций составлял 8,295 млрд долл., то их сальдо зафиксировалось на уровне в 8,129 млрд долл., т. е. практически все поступившие инвестиции были направлены на развитие предприятий с иностранными инвестициями, функционирующими в экономике области. А, например, для Камчатского края это сальдо было минус 6 млн долл., что говорит об оттоке капитала предприятий с иностранными инвестициями за рубеж.

Таблица 15

**Сальдо поступления прямых инвестиций по регионам Дальнего Востока
в 2012–2017 гг., млн долл.**

Территория	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
Дальний Восток	563	1392	5055	7077	10 385	6667
Республика Саха (Якутия)	389	–2390	–388	439	1291	196
Камчатский край	–52	–10	42	4	–6	11
Приморский край	302	–60	235	115	436	61
Хабаровский край	–207	737	28	–229	310	–34
Амурская область	495	596	707	166	182	56
Магаданская область	–1338	696	0	2	2	–10
Сахалинская область	1056	1782	4113	6563	8129	6317
ЕАО	–11	0	63	48	19	60
ЧАО	–70	42	255	–28	21	10

Примечание: * – 9 мес. Данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов (с учетом изъятия прямых инвестиций в отчетном году). Знак сальдо операций по строке «Прямые инвестиции»: «+» означает превышение активов над обязательствами; «–» означает превышение обязательств над активами.

При этом в настоящее время отмечается существенная географическая асимметрия в привлечении ПИИ. Если в 2000 г. 85% от всех поступающих иностранных инвестиций распределялось между тремя регионами (Сахалинская область – 43,5%, Республика Саха (Якутия) – 23,5%, Приморский край – 13,5%), то с 2005 г. единоличным лидером по привлечению ПИИ на Дальнем Востоке стала Сахалинская область, в связи с активной фазой реализации крупных нефтегазовых проектов в регионе (табл. 16).

Таблица 16

**Прямые иностранные инвестиции на Дальнем Востоке
(остатки по регионам в разрезе инструментов), млн долл. США**

Территория	На 01.01.2017			На 01.10.2017		
	всего	участие в капитале	долговые инстру- менты	всего	участие в капитале	долговые инстру- менты
Дальний Восток	62 245	57 942	4303	60 952	56 539	4413
Амурская область	984	704	280	1302	1147	156
ЕАО	202	87	115	139	–36	175
Камчатский край	216	199	17	230	201	29
Магаданская область	11	1	9	17	7	10
Приморский край	2117	1005	1112	1598	420	1179
Республика Саха (Якутия)	1813	779	1034	2112	992	1120
Сахалинская область	55 574	54 673	901	54 190	53 268	922
Хабаровский край	1023	329	695	1052	362	689
ЧАО	305	166	139	313	179	134

В настоящее время наиболее масштабным является развитие дальневосточного нефтегазового сектора как в сфере добычи, так и переработки и транспортировки углеводородов. Дальний Восток является динамично развивающимся нефтегазодобывающим районом России. По этим причинам в 2014–2017 гг. доля Сахалинской области составляла порядка 90% в общих остатках ПИИ на Дальнем Востоке за счет участия в реализации нефтегазовых проектов зарубежных нефтяных мейджоров. При этом подавляющий объем ПИИ в регионе по типу инвестиций связан с прямым участием в капитале компаний. Что касается долговых инструментов, то основными реципиентами данного типа ПИИ на Дальнем Востоке являются организации Приморского края и Республики Саха (Якутия).

Помимо Сахалинской области, за последнее время наблюдается увеличение ПИИ в Приморский край, Республику Саха (Якутия) и в Амурскую область в связи с реализацией ряда проектов с иностранным участием в различных секторах экономики.

Так, к началу 2017 г. накопленный объем (или остатки прямых иностранных инвестиций) в дальневосточной экономике составил порядка 62 млрд долл. При этом на Дальнем Востоке отмечается существенная отраслевая асимметрия в привлечении ПИИ. Подавляющая часть (около 90%) накопленных прямых иностранных инвестиций концентрируется в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых вместе с геологоразведкой, а остальная – в обрабатывающих производствах, пищевой промышленности, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. В третичном секторе экономики ПИИ были сосредоточены главным образом в предоставлении услуг связи и операциях с недвижимым имуществом (табл. 17).

Распределение накопленных ПИИ на Дальнем Востоке по странам-источникам ПИИ указывает на то, что в период 2015–2017 гг. основными источниками привлечения прямых инвестиций на Дальний Восток по сравнению с предшествующими годами оставались офшорные территории и прочие источники (категория «не распределено по странам»), расшифровать которые весьма проблематично по причине наличия «конфиденциальных данных». Это можно объяснить сохранением каналов финансирования крупнейших нефтегазовых проектов через удобные офшорные юрисдикции, этим объясняется и незаметная доля Японии как страны-инвестора, несмотря на участие компаний этой страны в сахалинских проектах (табл. 18).

Если 10 лет назад основными странами-инвесторами (место регистрации инвестирующих компаний) на Дальнем Востоке были Нидерланды и Япония, то данные ЦБ РФ за 2014–2017 гг. уже отражают давно изменившуюся схему зарубежного инвестирования в регионе (также и в крупные сахалинские проекты) через специально созданные компании в офшорных юрисдикциях.

Таблица 17

**Прямые иностранные инвестиции на Дальнем Востоке
(остатки по видам экономической деятельности), млн долл. США¹**

Вид экономической деятельности	На 01.01.2017	На 01.10.2017
Всего	62 245	60 952
Операции с недвижимым имуществом	100	156
Деятельность профессиональная, научная и техническая	–	1031
Финансы и страхование	38	708
Добыча полезных ископаемых	56 041	54 542
Обрабатывающие производства	484	264
Предоставление прочих услуг	1154	–
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство	10	211
Строительство	187	42
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	120	–758
Транспортировка и хранение	–28	723
Не распределено по видам экономической деятельности	4139	4033

Примечания: данные включают инвестиции в банки и прочие секторы; в графу «Не распределено по видам экономической деятельности» включены конфиденциальные данные.

Таблица 18

**Географическая структура накопленных ПИИ
в ДФО, млн долл. США**

Страна	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.10.2017
Всего	41 550	39 431	62 245	60 952
Багамы	20 828	21 227	33 275	32 486
Бермуды	14 443	13 177	21 192	20 555
Кипр	2121	1942	2622	3247
Не распределено, в т. ч. конфиденциальные данные	3059	2395	3593	3190
Прочие страны, в т. ч.:	1099	690	1563	1474
Китай	72	61	103	87
Республика Корея	158	164	231	133
Япония	52	57	95	113

Примечание: включены инвестиции в банки и прочие секторы.

¹ Данные ЦБ РФ в таблицах 16 и 17 соответствуют методологии шестого издания «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» МВФ и представлены в соответствии с принципом активов/пассивов. Определение видов экономической деятельности соответствует основным классификационным категориям четвертого пересмотренного варианта Международной стандартной отраслевой классификации ООН (ISIC4) и ее европейского эквивалента (NACE2). Данные по хозяйствующим субъектам, получающим прямые инвестиции, были изначально сформированы на базе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) по основному виду деятельности и затем перегруппированы по методологии ISIC4. Начиная с данных на 01.04.2017 г. используется ОКВЭД2. Основным видом экономической деятельности коммерческой организации является тот вид, который по итогам предыдущего года имеет наибольший удельный вес в общем объеме выпущенной продукции и оказанных услуг.

Источником почти 98% поступающих ПИИ на Дальний Восток являются офшоры, такие как Багамы, Бермуды, Кипр и другие. Формирование данной географической структуры основных источников ПИИ для Дальнего Востока отражает общероссийскую тенденцию, сложившуюся достаточно давно и связанную с налоговым планированием, оптимизацией финансовых потоков и минимизацией инвестиционных рисков.

Внешняя торговля

В 2017 г. восстановление цен на сырьевые товары, укрепление курса рубля и рост темпов производства способствовали увеличению объема внешней торговли ДФО. Внешнеторговый оборот региона составил 28 529,7 млн долл., увеличившись на 16,9% по сравнению с 2016 г. Увеличение стоимостных объемов наблюдалось по экспорту (на 19,5%) и импорту (на 8,6%). Но, несмотря на положительную динамику, товарооборот восстановился только до уровня 2010 г. (рис. 7).

Рис. 7. Динамика внешней торговли ДФО, млн долл.

Источник: здесь и далее в разделе: составлено по данным Дальневосточного таможенного управления ФТС России. 2018. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=267&Itemid=90 (дата обращения: март 2018).

Структура экспорта ДФО в 2017 г. осталась прежней: более половины экспорта региона было представлено продукцией ТЭК, большую долю традиционно составляли рыбная продукция и лесотовары. Значимую роль в последние два года играет и машинотехническая продукция (табл. 19).

Показатели экспорта региона в 2017 г. в целом отражают общероссийские тенденции (Быркова, 2018). Основная причина высоких темпов роста – рост цен на углеводороды. Так, значительно увеличились по сравне-

нию с 2016 г. стоимостные объемы по таким товарным позициям, как: нефть сырая и нефтепродукты (на 26,1%), природный газ (на 9,3%), уголь каменный (на 84,9%). Для других важных товарных позиций дальневосточного экспорта также было характерно увеличение стоимостных объемов. Объем экспорта рыбной продукции увеличился на 9,1%, машинотехнической продукции – на 95,8%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 15,9%.

Таблица 19

Товарная структура экспорта ДФО

Товарная группа	2016		2017	
	млн долл.	уд. вес, %	млн долл.	уд. вес, %
Экспорт, всего	18 618,7	100,0	22 240,3	100,0
Топливо, минеральное сырье, металлы	10 000,7	53,7	12 446,6	56,0
продукция ТЭК	9135,9	49,1	11 516,7	51,8
металлы и изделия из них	296,7	1,6	295,5	1,3
Продовольственные товары	2635,0	14,2	2864,4	12,9
рыбодукция	2342,1	12,6	2556,3	11,5
Машины, оборудование, транспортные средства	950,4	5,1	1861,2	8,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	909,2	4,9	1053,9	4,7
Химические товары	40,4	0,2	44,8	0,2
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,3	0,0	2,4	0,0
Прочие	4080,7	21,9	3967,1	17,8

Структура импорта ДФО в 2017 г. сохранилась. Основу регионального импорта традиционно составляли продукция машиностроения, продовольственные товары, металлы и изделия из них, химические товары (табл. 20).

Таблица 20

Товарная структура импорта ДФО

Товарная группа	2016		2017	
	млн долл.	уд. вес, %	млн долл.	уд. вес, %
Импорт, всего	5788,4	100,0	6288,9	100,0
Машины, оборудование, транспортные средства	3045,0	52,6	3327,8	52,9
Продовольственные товары	831,4	14,4	954,5	15,2
Топливо, минеральное сырье, металлы	676,7	11,7	679,1	10,8
продукция ТЭК	74,8	1,3	94,1	1,5
металлы и изделия из них	595,0	10,3	548,0	8,7
Химические товары	542,5	9,4	594,8	9,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	223,6	3,9	287,5	4,6
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	80,7	1,4	90,9	1,4
Прочие	388,5	6,7	354,3	5,6

В 2017 г. наметилась тенденция увеличения стоимостных объемов основных товарных позиций импорта региона. Так, объем импорта продукции машиностроения увеличился на 9,3% по сравнению с 2016 г., продовольственных товаров – на 14,8%, химических товаров – на 9,6%, текстиля, текстильных изделий и обуви – на 28,6%.

Динамика внешнеторговых показателей субъектов ДФО обусловлена сложившейся товарной структурой их экспорта и импорта, поэтому территориальная структура внешней торговли ДФО сохранилась и в 2017 г. Лидирующая позиция во внешнеторговом обороте региона традиционно принадлежит Сахалинской области (41,9%), за ней следуют Приморский край (23,9%), Республика Саха (Якутия) (17,3%) и Хабаровский край (9,3%).

Сахалинская область играет определяющую роль в экспорте региона (рис. 8), так как на ее территории сконцентрированы основные экспортные потоки ДФО продукции ТЭК (82,4% в 2017 г.) и рыбной продукции (25%).

В импорте ДФО главную роль играет Приморский край, через который в регион поступает большая часть импорта (см. рис. 8). В 2017 г. в край поступило 48,3% от регионального импорта продукции машиностроения, 86,9% – продовольственной продукции, 71,1% – химических товаров.

Рис. 8. Территориальная структура внешней торговли ДФО, 2017 г.

Сложившаяся географическая структура внешней торговли ДФО в 2017 г. оставалась относительно стабильной. Внешняя торговля Дальнего Востока, в отличие от остальной части страны, в наибольшей степени ориентирована на страны АТР. В настоящее время регион осуществляет торгов-

лю более чем со 150 странами, но большую часть внешнеторгового оборота региона составляет внешняя торговля со странами СВА-3 (КНР, Республикой Корея, Японией). Доля стран субрегиона в 2017 г. составила 71,1% от всего оборота ДФО, стран Евросоюза – 10,8%, стран НАФТА – 2,5%.

На протяжении длительного периода Дальний Восток наращивал объемы экспорта в страны СВА-3, но более показательна динамика распределения экспортных потоков Дальнего Востока между странами субрегиона. В последние годы стоимостные объемы регионального экспорта равномерно распределяются между тремя странами (рис. 9), что отличается от общероссийских тенденций (Быркова, 2018). В 2017 г. наблюдалось значительное увеличение экспортных поставок в КНР (на 31,9% по сравнению с 2016 г.) и Республику Корея (26%). Объем экспорта в Японию остался практически на уровне 2016 г. (увеличение на 0,8%), с чем и связано значительное уменьшение доли страны в экспорте ДФО.

Рис. 9. Доли стран СВА-3 в экспорте ДФО, %

Практически вся продукция основных товарных позиций, экспортируемая ДФО, традиционно распределяется между странами «Большой тройки» СВА. В эти страны в 2017 г. было поставлено: 92,7% от всего экспорта продукции ТЭК (Республика Корея – 39,7%, Япония – 37%, КНР – 16%), 98,7% рыбной продукции (Республика Корея – 46,6%, КНР – 42,1%, Япония – 9,9%), 47,9% машинотехнической продукции (КНР – 42,6%, Япония – 3,1%, Республика Корея – 2,2%), 98,2% продукции деревообрабатывающей промышленности (КНР – 81%, Япония – 12,3%, Республика Корея – 4,9%).

Наряду со странами СВА-3 заметный вклад в импорт ДФО вносят США. В последние годы роль лидера в дальневосточном импорте прочно закрепилась за КНР. Региональные импортные потоки из Японии, Республики Корея и США, несмотря на смену позиций отдельных стран, распределяются равномерно (рис. 10). В 2017 г. наблюдалось значительное увеличение импортных и экспортных поставок из всех стран СВА-3: из КНР – на 17,9% по

сравнению с 2016 г., из Республики Корея – на 52,1%, из Японии – на 37,4%. Объем импорта из США значительно уменьшился (на 49,3%).

Географическая близость внешнего рынка, богатый природно-ресурсный потенциал региона и вместе с тем ограниченность внутреннего рынка обуславливают сложившуюся структуру внешней торговли ДФО, поэтому формирование объемов внешней торговли региона и в дальнейшем будет зависеть от структуры и динамики спроса со стороны основных стран-партнеров (СВА-3). Но наличие богатых природных ресурсов и близость к основным потребителям не являются гарантией закрепления на конкурентных внешних рынках сырьевых товаров. Даже в условиях успешно реализующихся долгосрочных контрактов на поставку сахалинского СПГ в Японию и Республику Корея и ряда долгосрочных контрактов на поставку энергоресурсов в КНР, подписанных в последние годы, доля всех российских энергоресурсов в структуре импорта стран СВА ограничивается 10% (в 2016 г. доля России в импорте продукции ТЭК КНР составила 10,8%, Республики Корея – 7,5%, Японии – 7,1%)¹. Несмотря на реализацию различных проектов, не ожидается существенного изменения доли российских энергоресурсов на рынках стран субрегиона (Развитие..., 2017).

Рис. 10. Доли стран СВА-3 и США в импорте ДФО, %

Таким образом, можно констатировать, что социально-экономическое развитие ДФО в 2017 г. происходило под воздействием разнонаправленных тенденций.

К позитивным моментам следует отнести:

- положительные темпы роста в промышленности, в основном за счет предприятий обрабатывающего комплекса;

¹ Рассчитано по: Statistics Database / UNCTAD. 2017. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en (дата обращения: март 2018).

- оживление инвестиционной активности в связи с реализацией крупных нефтегазовых и инфраструктурных проектов, а также с исполнением государственных законодательных инициатив по предоставлению преференций на отдельных территориях Дальнего Востока;

- положительные темпы роста в строительном комплексе;
- увеличение объема внешней торговли за счет восстановления цен на сырьевые товары, укрепление курса рубля и рост темпов производства.

К негативным факторам следует отнести:

- сохранение отрицательной динамики в жилищном строительстве;
- продолжающееся падение реальных доходов населения;
- сокращение численности населения не только за счет миграционного оттока, но и за счет естественной убыли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 2017 год – рекордный по объему вылова за последние 25 лет / Федеральное агентство по рыболовству. 2018. 10 января. URL: <http://www.fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/21074-2017-god-rekordnyj-po-ob-emu-vylova-za-poslednie-25-let> (дата обращения: февраль 2017).
- Аганбегян А.Г.* Как преодолеть стагнацию и рецессию // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 203. 2017. С. 58–74.
- Алексей Стручков о сальдированных финансовых результатах предприятий республики / Правительство Республики Саха (Якутия). 2017. 2 октября URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2815819> (дата обращения: апрель 2018).
- Быркова Е.* Статистика внешней торговли в 2017 году: цифры и факты // Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВОД». 2018. 19 февраля. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/46348-statistika-vneshney-torgovli-v-2017-godu-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения: март 2018).
- Васильева Е.* Александр Ткачев: поддержку АПК следует сместить в сторону Дальнего Востока / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. 2018. 10 апреля. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/14573/> (дата обращения: апрель 2018).
- Доклад о комплексном развитии регионов Дальнего Востока / Государственный совет РФ. 2017. 6 сентября. 104 с. URL: <https://minvr.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razvitii-dalnego-vostoka.pdf> (дата обращения: апрель 2018).
- Зубаревич Н.* Социально-экономическое развитие и состояние бюджетов регионов в 2017 г. // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 1 (62). С. 6–14.
- Исаев А.Г.* Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики // ЭКО. 2017. № 4 (514). С. 61–77.
- Итоги развития сельского хозяйства за 10 месяцев 2017 года подвели в Сахалинской области // PrimaMedia.ru. 2017. 22 декабря. URL: <https://primamedia.ru/news/657486> (дата обращения: апрель 2018).
- Капелюшников Р.И.* Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 309 с.
- Каримова А.* Китайская компания намерена инвестировать в ТОР «Приамурская» около 300 миллионов юаней // Амурская правда. 2018. 2 апреля. URL: <https://www.ampravda.ru/2018/04/02/81078.html> (дата обращения: апрель 2018).

- Леонов С.Н.* Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // *Пространственная экономика*. 2017. № 2. С. 41–67. DOI: 10.14530/se.2017.2.041-067.
- Ломская Т.* В России аномально медленный рост цен // *Ведомости*. 2017. 22 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/11/22/742752-anomalno-medlennii-rost-tsen-ekonomistov> (дата обращения: март 2018).
- Методология официального статистического учета прямых инвестиций в Российскую Федерацию и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж / Банк России. 2017. URL: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/meth-kom-di.pdf (дата обращения: март 2018).
- Минакир П.А.* Российский кризис: ожидания против фактов // *Пространственная экономика*. 2018. № 1. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2018.1.007-015.
- Минакир П.А., Прокапало О.М.* Региональная экономическая динамика. Дальний Восток. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 304 с.
- Минстрой прогнозирует снижение объема ввода жилья в России в 2017 году на 6% // ТАСС. 2017. 7 сентября. URL: <http://tass.ru/vef-2017/articles/4540436> (дата обращения: апрель 2018).
- Мисихина С.* Доходы россиян снижаются, а потребительские расходы растут // *Финанс*. 2018. 28 марта. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/doxody-rossiyan-snizhayutsya-a-potrebitelskie-rasxody-rastut-20180328-12038/> (дата обращения: май 2018).
- Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 1 (62). Январь / Институт Гайдара, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. 27 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1-62_January.pdf (дата обращения: апрель 2018).
- Назипова Е.* +17,1 процента – рост инвестиций на Дальнем Востоке в 2017 году / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. 2018. 12 марта. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/13709/> (дата обращения: апрель 2018).
- Найден С.Н.* Мониторинг доходов и расходов населения Дальнего Востока: итоги 2016 года // *Регионалистика*. 2017. Т. 4. № 4. С. 5–28. DOI: 10.14530/reg.2017.4
- Найден С.Н.* Социальные эффекты от реализации инвестиционных проектов // *Регионалистика*. 2017. Т. 4. № 6. С. 28–33. DOI: 10.14530/reg.2017.6.
- Население Дальнего Востока России: проблемы и тенденции / Е.А. Бурлаев, В.Н. Дьяченко, Е.Л. Мотрич, Н.В. Фешенко / под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. 71 с.
- Развитие Дальнего Востока России в контексте будущего Северо-Восточной Азии / Корейский институт международной экономической политики; Институт экономических исследований ДВО РАН; под ред. Ли Чжэ Ёна, П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 108 с. URL: <http://ecrin.ru/mainmenu-33/1/151-2017-books/1180-development-fe> (дата обращения: апрель 2018).
- Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы / под ред. С.Г. Сивельникова-Мурылева, А.Д. Радыгина; Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. М.: Ин-т Гайдара, 2018. 572 с.
- Российский Дальний Восток на пути в будущее / под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с.
- Сельское хозяйство Дальнего Востока: инвестиционные возможности / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. 2017. 26 сентября. URL: <https://minvr.ru/press-center/mediagallery/8339/> (дата обращения: апрель 2018).
- Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия –

- 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
- Сон Вон Эн.* У корейского бизнеса к Дальнему Востоку пока интерес со страхом // Дальневосточный капитал. 2017. 22 мая. URL: http://dvkapital.ru/opinion/dfo_22.05.2017_9908_son-von-en-professor-inchkhonskij-natsionalnyj-universitet-u-korejskogo-biznesa-k-dalnemu-vostoku-poka-interes-so-strakhom.html?print (дата обращения: март 2018).
- Сухомиров Г.И.* Развитие сельского хозяйства ДФО в условиях санкций и экономического кризиса // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 4. С. 56–66. DOI: 10.14530/reg.2017.4.
- ТОР в Приморье расширят под вьетнамский проект // Дальневосточный капитал. 2018. 25 апреля. URL: http://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_25.04.2018_12092_tor-v-primorje-rasshirjat-pod-vjetnamskij-proekt.html?print (дата обращения: апрель 2018).
- Тринадцать тезисов об экономике: февраль восемнадцатого. Вып. 3 / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2018. 18 с. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2018/feb18.pdf (дата обращения: апрель 2018).
- Щербакова Е.* Миграция в России, предварительные итоги 2017 года // Демоскоп. 2018. 12–25 марта. № 763–764. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php> (дата обращения: апрель 2018).
- Щербакова Е.* Россия: предварительные демографические итоги 2017 года (часть I) // Демоскоп. 2018. 12–25 февраля. № 759–760. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0759/barom03.php> (дата обращения: март 2018).
- Якутия в 2017 году привлекла рекордный объем инвестиций // ТАСС. 2018. 18 января. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4882061> (дата обращения: апрель 2018).

ECONOMIC SITUATION IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT IN 2017

О.М. Prokapalo, A.G. Isaev, M.G. Mazitova, D.V. Suslov

Olga Mikhailovna Prokapalo – Doctor of Economics, Director. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: prokapalo@ecrin.ru. ORCID: 0000-0002-7570-397X

Artyom Gennadyevich Isaev – Candidate of Economics, Senior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: isaev@ecrin.ru. ORCID: 0000-0001-6569-2982

Marina Gamilovna Mazitova – Junior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: mazitova@ecrin.ru. ORCID: 0000-0002-7978-7904

Denis Vladimirovich Suslov – Candidate of Economics, Senior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: suslov@ecrin.ru. ORCID: 0000-0001-5866-4369

Abstract. Based on the current statistical information the article analyzes the condition and trends of socio-economic development of the Far Eastern Federal District in 2017. The comparative analysis is made with average trends in Russia. The article shows that the trends of socio-economic development in the Far Eastern Federal District have different directions. Together with the positive growth rates in production, mainly thanks to processing industry; the revival of investment activity because of realization of large oil, gas and infrastructural projects and several state law initiatives on preferential treatment in several territories of the Far East; positive dynamics of foreign trade turnover; the article makes note of: decrease in nominal financial results of enterprises; the preservation of negative dynamics in housing construction; the continuous decrease of real population income; the decrease of population due to not only migration but also natural decline.

Keywords: monitoring, GRP, industrial production, investments, inflation, population income, migration, foreign trade, foreign investments, Far Eastern Federal District

REFERENCES

- 2017 is a Record Year of Catch for the Last 25 Years.* Federal Agency for Fishery, 2018, 10 January. Available at: <http://www.fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/21074-2017-god-rekordnyj-po-ob-emu-vylova-za-poslednie-25-let> (accessed February 2017). (In Russian).
- Aganbegyan A.G. How to Overcome Stagnation and Recession. *Trudy Volnogo Ekonomicheskogo Obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Community of Russia], vol. 203, 2017, pp. 58–74. (In Russian).
- Alexey Struchkov on the *Balanced Financial Results of the Republic's Enterprises*. Government of the Republic of Sakha (Yakutia). 2017, 2 October. Available at: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2815819> (accessed April 2018). (In Russian).
- Byrkova E. Statistics of Foreign Trade in 2017: Facts and Figures. *Informatsionno-Analiticheskoe Setevoe Izdanie «PROVED»* [Information and Analytical Network Publication «PROVED»], 2018, 19 February. Available at: <http://xn--blae2ad4f.xn--p1ai/article/46348-statistika-vneshney-torgovli-v-2017-godu--tsifry-i-fakty.html> (accessed March 2018). (In Russian).
- Vasileva E. *Alexander Tkachev: Support for Agriculture Should be Shifted to the Far East*. Ministry for the Development of the Russian Far East. 2018, 10 April. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/14573/> (accessed April 2018). (In Russian).
- Report on the Comprehensive Development of the Far East Regions*. State Council of the Russian Federation, 2017, 6 September, 104 p. Available at: <https://minvr.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razvitii-dalnego-vostoka.pdf> (accessed April 2018). (In Russian).
- Zubarevich N.V. Socio-Economic Development and the State of Regional Budgets in 2017. *Monitoring of the Economic Situation in Russia. Trends and Challenges of Socio-Economic Development*, 2018, no. 1 (62), pp. 6–14. (In Russian).
- Isaev A.G. The Territories of Accelerated Development: New Instrument of Regional Economic Policy. *EKO = ECO*, 2017, no. 4 (514), pp. 61–77. (In Russian).
- Results of the Development of Agriculture for 10 Months of 2017 Summed up in the Sakhalin Territory*. PrimaMedia.ru, 2017, 22 December. Available at: <https://primamedia.ru/news/657486> (accessed April 2018). (In Russian).
- Kapelushnikov R. *The Russian Labor Market: Adaptation without Restructuring*. Moscow: State University HSE, 2001, 309 p. (In Russian).
- Karimova A. Chinese Company Intends to Invest to the TOR «Priamurskaya» about

- 300 Million Yuan. *Amurskaya Pravda* [Amur Truth], 2018, 2 April. Available at: <https://www.ampravda.ru/2018/04/02/81078.html> (accessed April 2018). (In Russian).
- Leonov S.N. Tools of the State Regional Policy in the Russian Far East. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 2, pp. 41–67. DOI: 10.14530/se.2017.2.041-067. (In Russian).
- Lomskaya T. Abnormally Slow Price Growth in Russia. *Vedomosti* [Vedomosti], 2017, 22 November. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/11/22/742752-anomalno-medlennii-rost-tsen-ekonomistov> (accessed March 2018). (In Russian).
- Methodology of Official Statistical Accounting of Direct Investments in the Russian Federation and Direct Investments from the Russian Federation Abroad*. Bank of Russia. 2017. Available at: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/meth-kom-di.pdf (accessed March 2018). (In Russian).
- Minakir P.A. Russian Crisis: Expectations Against Facts. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. 2018. № 1. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2018.1.007-015. (In Russian).
- Minakir P.A., Prokapalo O.M. *Regional Economic Dynamics. The Russian Far East*. Khabarovsk: FEB RAS, 2010, 304 p. (In Russian).
- Construction Minister Predicts Housing Prices Growth in Russia. *TASS* [TASS], 2017, 7 September. Available at: <http://tass.ru/vef-2017/articles/4540436> (accessed April 2018). (In Russian).
- Misikhina S. Russians' Incomes are Falling and Consumer Spending is Rising. *Finam* [Finam], 2018, 28 March. Available at: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/doxody-rossiyan-snizhayutsya-a-potrebitelskie-rasxody-rastut-20180328-12038/> (accessed May 2018). (In Russian).
- Monitoring of the Economic Situation in Russia: Trends and Challenges of Socio-Economic Development*, 2018, no. 1 (62), January. The Gaidar Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 27 p. Available at: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1-62_January.pdf (accessed April 2018). (In Russian).
- Nazipova E. +17.1 Percent-Growth of Investments in the Far East in 2017. Ministry for the Development of the Far East, 2018, 12 March. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/13709/> (accessed April 2018). (In Russian).
- Naiden S.N. Monitoring of Incomes and Expenses of the Population of Russian Far East: Results of 2016. *Regionalistika* [Regionalistics], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 5–28. DOI: 10.14530/reg.2017.4 (In Russian).
- Naiden S.N. Social Effects from Implementation of Investment Projects. *Regionalistika* [Regionalistics], 2017, vol. 4, no. 6, pp. 28–33. DOI: 10.14530/reg.2017.6 (In Russian).
- Population of the Russian Far East: Problems and Trends*. E.A. Burlaev, V.N. Dyachenko, E.L. Motrich, N.V. Feshchenko. Edited by P.A. Minakir. Economic Research Institute FEB RAS. Khabarovsk: Economic Research Institute FEB RAS, 2018, 71 p. (In Russian).
- Development of the Russian Far East in the Context of Future for the Northeast Asia*. Korea Institute for International Economic Policy; Economic Research Institute FEB RAS. Edited by Jae-Young Lee, P.A. Minakir. Khabarovsk: Economic Research Institute FEB RAS, 2017, 108 p. Available at: <http://ecrin.ru/mainmenu-33/1/151-2017-books/1180-development-fe> (accessed April 2018). (In Russian).
- Russian Economy in 2017. Trends and Prospects*. Edited by S.G. Sinelnikov-Myryleov, A.D. Radygin. Gaidar Institute for Economic Policy. Moscow: The Gaidar Institute, 2018, 572 p.
- The Russian Far East: on the Way to Future*. Edited by P.A. Minakir. Khabarovsk: Economic Research Institute FEB RAS, 2017, 395 p. (In Russian).

- Agriculture in the Far East: Investment Opportunities*. Ministry for the Development of the Far East, 2017, 26 September. Available at: <https://minvr.ru/press-center/mediagal-lery/8339/> (accessed April 2018). (In Russian).
- The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050*. Edited by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Economic Research Institute FEB RAS. Vladivostok, 2011, 912 p. (In Russian).
- Song Won-yong. The Korean Business is still Interested to the Far East with Fear. *Dalnevostochnyy Kapital* [Far Eastern Capital], 2017, 22 May. Available at: http://dvkapital.ru/opinion/dfo_22.05.2017_9908_son-von-en-professor-inchkhonskij-natsionalnyj-universitet-u-korejskogo-biznesa-k-dalnemu-vostoku-poka-interes-so-strakhom.html?printr (accessed March 2018). (In Russian).
- Sukhomirov G.I. Development of Agriculture of Far Eastern Federal District in Conditions of Sanctions and Economic Crisis. *Regionalistica* [Regionalistics], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 56–66. DOI: 10.14530/reg.2017.4. (In Russian).
- ADT in Primorye will be Expanded under the Vietnamese Project. *Dalnevostochnyy Kapital* [Far Eastern Capital], 2018, 25 April. Available at: http://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_25.04.2018_12092_tor-v-primorje-rasshirjat-pod-vjetnamskij-proekt.html?printr (accessed April 2018). (In Russian).
- Thirteen theses on Economics: February 2018. Vol. 3*. Centre for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting, 2018, 18 p. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2018/feb18.pdf (accessed April 2018). (In Russian).
- Shcherbakova E. Migration to Russia: Preliminary Results of 2017. *Demoskop* [Demoscope], 2018, 12–25 March, no. 763–764. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php> (accessed April 2018). (In Russian).
- Shcherbakova E. Russia: Preliminary Demographic Results of 2017 (part I). *Demoskop* [Demoscope], 2018, 12–25 February, no. 759–760. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0759/barom03.php> (accessed March 2018). (In Russian).
- Yakutia Attracted a Record Amount of Investment in 2017. *TASS* [TASS], 2018, 18 January. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/4882061> (accessed April 2018). (In Russian).